Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 234–241
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):234–241

Научная статья
УДК 316+32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-234-241 EDN QHGDJO

Традиция как социальный фактор

Владислав Алексеевич Лихотинский

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
lva1000@mail.ru, https://orchid.org/0000-0003-0211-2674

Аннотация

Введение. В статье исследуется традиция – социальный феномен, имеющий длительную историю и обладающий большим социальным значением, в настоящий момент не оценённым до конца отечественным обществоведением.

Цель. Выявить суть традиции как культурного феномена, особенности её генезиса, структуру и социальные функции.

Теоретические основы. В социальных и гуманитарных науках существует три базовых подхода к трактовке традиции. Первый подход можно обозначить как функциональный. Он предполагает рассмотрение традиции как функции передачи в историческом процессе ценностей отдельно взятого народа или целой цивилизации. Второй подход к трактовке традиции можно обозначить как субъектный, в силу того, что здесь традиция рассматривается как отношение к наследию предков. Традиция в данном случае не само наследие, а убеждённость в его ценности как фактор общественного сознания. Третий подход назовём объектным, так как традиция здесь понимается как наследие прошлого достойное сохранения и передачи грядущим поколениям. Применительно к анализу современных социальных процессов, последняя трактовка представляется наиболее подходящей, так как коррелирует с понятием «ценность», по поводу которого в современном мире ведётся острая полемика относительно оптимального устройства общества.

Результаты и выводы. Традиция есть социальный стереотип и динамическое явление. История представляет собой процесс отмирания одних социальных стереотипов и возникновения других. В любом обществе можно выделить «ядро» – первичную традицию, являющуюся основой общества и определяющую характер всех остальных элементов системы. Она обладает сакральным характером, наделяет смыслом и упорядочивает все остальные элементы культуры. Первичная традиция выполняет в обществе смыслообразующую функцию, а также функцию легитимации политической власти. Сложно организованное общество может выглядеть как совокупность традиций, в которой существуют первичная традиция и вторичные традиции как её варианты.

Традиция, на наш взгляд, есть наследие прошлого, подлежащее сохранению ради передачи грядущим поколениям. Важнейшим признаком, выделяющим традицию из ряда иных культурных феноменов, является её коллективный характер. Традиция – явление динамическое. История – это процесс отмирания одних социальных стереотипов и возникновения других. По этой причине традиции и инновации как социальные явления было бы правильно рассматривать в их диалектическом единстве. Традиция представляет собой точную аналогию процессу накопления и передачи опыта живыми организмами генетическим путём. Поскольку процесс формирования традиции выполняет в обществе ту же роль, что и естественный отбор в природе, она есть объект, доказавший свою ценность и защита первичной традиции социальной системы – это залог духовного и физического выживания народа и государства.

Ключевые слова: первичная традиция, социальный стереотип, ценность, динамическое явление, инновация, эволюция, опережающее отражение, самоорганизация, центральная зона, макросоциальный порядок

Для цитирования: Лихотинский В. А. Традиция как социальный фактор // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 234–241. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-234-241. EDN QHGDJO

© Лихотинский В. А., 2025

Problems of Sociology
Original article

Tradition as a social factor

Vladislav A. Likhotinsky

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia,
lva1000@mail.ru, https://orchid.org/0000-0003-0211-2674

Abstract

Introduction. The article examines tradition, a social phenomenon with a long history and great social significance that is currently not fully appreciated by Russian social science.

Purpose. To identify the essence of tradition as a cultural phenomenon, the features of its genesis, structure and social functions.

Theoretical foundations. In the social sciences and humanities, there are three basic approaches to the interpretation of tradition. The first approach can be described as functional. It involves considering tradition as a function of transmitting the values of a particular people or an entire civilization in the historical process. The second approach to the interpretation of tradition can be designated as subjective, due to the fact that here tradition is considered as a relation to the heritage of the ancestors. In this case, tradition is not the heritage itself, but the conviction of its value as a factor of public consciousness. The third approach is called the object approach, since tradition is understood here as a legacy of the past worthy of preservation and transmission to future generations. As applied to the analysis of modern social processes, the latter interpretation seems to be the most appropriate, since it correlates with the concept of "value", about which there is an acute debate in the modern world regarding the optimal structure of society.

Results and conclusions. Tradition is a social stereotype and a dynamic phenomenon. History is a process of the death of some social stereotypes and the emergence of others. In any society, one can single out the "core" – the primary tradition, which is the basis of society and determines the nature of all other elements of the system. It has a sacred character, gives meaning and organizes all other elements of culture. The primary tradition performs a semantic function in society, as well as the function of legitimizing political power. A complexly organized society may look like a set of traditions in which there is a primary tradition and secondary traditions as its variants. Tradition, in our opinion, is a legacy of the past that must be preserved in order to be passed on to future generations. The most important feature that distinguishes a tradition from a number of other cultural phenomena is its collective nature. Tradition is a dynamic phenomenon. History is the process of some social stereotypes dying out and others emerging. For this reason, it would be correct to consider traditions and innovations as social phenomena in their dialectical unity. Tradition is an exact analogy to the process of accumulation and transmission of experience by living organisms through genetic means. Since the process of tradition formation plays the same role in society as natural selection in nature, it is an object that has proven its value and the protection of the primary tradition of the social system is the key to the spiritual and physical survival of the people and the state.

Keywords: primary tradition, social stereotype, value, dynamic phenomenon, innovation, evolution, anticipatory reflection, self-organization, central zone, macrosocial order

For citation: Likhotinsky V. A. Tradition as a social factor. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):234–241. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-234-241. EDN QHGDJO

Введение

В последние годы всё более очевидной становится разрушительная суть активно пропагандируемых Западом стандартов общественной жизни. Элементарные основы полноценного человеческого существования такие как пол, семья и даже биологическая идентичность человека подвергаются разрушительному воздействию. Демократия парадоксальным образом превращается во власть меньшинства без учёта интересов и потребностей большинства. Как следствие, защита того, что до недавнего времени казалось незыблемым становится важной задачей от решения которой зависит судьба целых народов и государств. В этой связи представляется актуальным социально-философский анализ категории «традиция» имеющей большое значение для социальной практики, направленной на сохранение и развитие общества.

Цель исследования – выявить суть традиции как культурного феномена, особенности её генезиса, структуру и социальные функции. **Рабочая гипотеза исследования:** в основании любой социальной системы лежит фундаментальная (первичная) традиция заключающая в себе комплекс базовых ценностей принципиально определяющих характер остальных социальных институтов (традиций).

Теоретические основы

Традиция как основополагающий фактор социальной жизни изучена недостаточно. Она исследовалась в контексте частных направлений гуманитарных и социальных наук и трактовалась очень по-разному [1].

В социальных и гуманитарных науках существует три базовых подхода к трактовке традиции [2]. Первый подход можно обозначить как функциональный. Он предполагает рассмотрение традиции как функции передачи в историческом процессе ценностей отдельно взятого народа или целой цивилизации [3]. Здесь большое значение имеет наличие либо отсутствие письменности. Этот фактор оказывает решающее влияние на культуру в целом. Согласно такому подходу, исследовать феномен традиции исключительно как элемент традиционного общества ошибочно, по той причине, что традиция имеет большое значение для любого общества как устойчивой системы. В тоже время, механизмы традиции могут существенно отличаться в зависимости от уровня развития социальной системы [4].

Второй подход к трактовке традиции можно обозначить как субъектный, в силу того, что здесь традиция рассматривается как отношение к наследию предков. Традиция в данном случае не само наследие, а убеждённость в его ценности как фактор общественного сознания.

Третий подход назовём объектным, так как традиция здесь понимается как наследие прошлого достойное сохранения и передачи грядущим поколениям. Применительно к анализу современных социальных процессов, последняя трактовка представляется наиболее подходящей, так как коррелирует с понятием «ценность», по поводу которого в современном мире ведётся острая полемика относительно оптимального устройства общества.

Вплоть до недавнего времени отношение научного сообщества к самому понятию «традиция» в большинстве случаев основывалось на позиции М. Вебера, который противопоставлял рациональное и традиционное. Согласно его подходу, традиционное наследие является помехой для эволюционного процесса развития общества. Традиция оценивалась Вебером как исчезающий элемент культуры, который неизбежно проиграет в конкурентной борьбе с современными элементами социальной жизни. Наследие прошлого расценивалось как нечто обречённое на исчезновение по объективным причинам. Такой взгляд на проблему традиции напрямую связан с популярностью в академической среде представлений о прогрессивно-стадиальной логике развития общества.

В 60-70-е гг. возникла альтернатива доминирующему в общественных науках взгляду на традицию как нечто застывшее. Высказывалась точка зрения, согласно которой традиция обладает внешней и внутренней стороной. То есть традиция обладает изменяющейся формой и постоянной сущностью. В тоже время в ряде случаев исследователи продолжали придерживаться старого значения термина «традиция» [5, с. 170–173].

Американский социолог, представитель структурного функционализма Э. Шилз писал о том, что приверженность традиции проявляется в разных версиях полученного от предыдущих поколений наследия. Традиция не является чем-то самовоспроизводящимся. Традиция способна к развитию так как её носители стремятся создать нечто лучшее [6, с. 13–15].

В российском востоковедении понятие «традиция» трактуется так же, как и на Западе до 60-х гг. Та же ситуация в отечественной социологии. При этом российские культурологи всегда рассматривали традицию как нечто подвижное [6, с. 175]. В отечественном обществоведении имели место дискуссии о том, можно ли понимать термин «традиция» широко или под ним следует понимать только обряды и обычаи. Если трактовать традицию широко, тогда она неизбежно отождествляется с культурой. Нужно выявить критерий, который бы отделял эти понятия. Отечественный культуролог Э. Маркарян в качестве такого критерия выдвинул факт общественного принятия опыта. Традиция, по его мнению, есть социальный стереотип.

Получается, что традиция - это социальный опыт, выражающийся в коллективных стереотипах, который сосредотачивается и воспроизводится на протяжении истории.

Выявленный критерий отделяет традицию от всех видов опыта не носящего коллективного характера, а именно индивидуальную культуру людей. По этой причине можно выделить два вида культурных стереотипов – групповые и индивидуальные из которых первые являются традициями, а вторые – нет.

Критерий коллективности даёт возможность выделить в единую категорию все социальные стереотипы. Он позволяет включить в категорию традиции большой перечень явлений. Это не только стереотипные ценностные установки, ритуалы или обычаи, но и комплекс установлений политического и даже юридического характера. Объединение в одной категории разных форм социальной деятельности не ведёт автоматически к игнорированию их отличий, но позволяет исследовать эти отличия в рамках единого класса явлений. Этот подход является основой для фундаментального систематического анализа стереотипизированных видов деятельности и осуществления их классификации.

Традицию нередко противопоставляют творчеству. Это противопоставление имеет смысл только в том случае, если традицию рассматривать статически. Если же изучать традицию как динамическое явление, то такое противопоставление оказывается неоправданным по той причине, что инновация, принятая коллективом, стереотипизируется и становится традицией. Динамика традиции – это исторический процесс отмирания одних социальных стереотипов и образования других.

Можно сказать, что этот процесс является фундаментом самоорганизации общества. Таким образом, традиции и инновации тесно связаны. Инновация является основой для выработки традиции, а традиция в свою очередь, выступает в качестве условия создания той культурной базы посредством соединения элементов которой формируются инновации. Инновации способствуют усилению адаптивных свойств системы, крайне необходимых в меняющихся условиях среды. В тоже время, радикальные изменения, не вызванные необходимостью, ведут к дестабилизации системы, снижают её устойчивость и подвергают риску разрушения.

Когда социальные изменения вызваны необходимостью, имеют постепенный характер и их результаты стереотипизируются, новации содействуют усилению жизнеспособности общества. По этой причине, традиции и инновации справедливо рассматривать в их диалектическом единстве [1, с. 154–155].

В процессе исследования генезиса традиций как социального феномена, аккумулирующего жизненный опыт поколений, важно, на наш взгляд, провести сравнительный анализ традиции со схожими явлениями в живой природе. Это даст возможность лучше понять механизм, посредством которого обретённый опыт транслировался из одного поколения в другое. Несмотря на то, что традиция это социальное, а не биологическое явление, она представляет собой точную аналогию процессу накопления и передачи опыта живыми организмами генетическим путём. То есть значение традиций в социальной эволюции сходно со значением генетических программ в ходе эволюции популяций животных и растений.

Опережающее отражение действительности есть существенная особенность живых организмов. Это свойство основано на их способности использовать информацию как средство системной самоорганизации. Этот подход даёт возможность объяснить традицию как частный случай и своеобразное проявление опережающего отражения, основывающегося на социальном стереотипе. Традиции основаны на адаптации к ожидаемым условиям среды подобно генетическим программам природных систем, нацелены на принципиально значимые для выживания стабильные факторы.

Получается, что традиция несёт в себе стратегическое видение условий жизни грядущих поколений, что делает возможным физическое воспроизводство общества. Так традиция обеспечивает стабильность социальной жизни. Так же, как и биологические программы популяций животных, традиции человеческих общностей не способны учесть фактического разнообразия условий существования даже в самые стабильные исторические эпохи. По этой причине адаптация к особенностям среды, не предусмотренным традицией, осуществляется посредством активизации творческих способностей общества, являющихся по сути аналогом мутаций в процессе

биологической эволюции. Получается, что процесс формирования традиции выполняет в обществе жизни ту же роль, что естественный отбор в природе [1, с. 156-158].

Не все традиции имеют одинаковую значимость. В любом обществе можно выделить «ядро» – первичную традицию, являющуюся основой общества и определяющую характер всех остальных элементов системы. Американский социолог Э. Шилз назвал такую традицию «центральной зоной» культуры. Она может по-разному представляться членам причастного к ней общества, но принадлежность к этой системе определяется именно отношением к первичной традиции. Географическая локализация общества здесь не имеет существенного значения. Можно сказать, что центральная зона, это совокупность фундаментальных верований и ценности общества. Она обладает сакральным характером, наделяет смыслом и упорядочивает все остальные элементы культуры. У каждого общества есть своя «официальная религия», даже если её существование не осознаётся и формально это общество является светским. Помимо прочего, центральная зона (традиция) влияет на характер активности людей, определяет базовые социальные роли [7, с. 117].

Социальная система несёт в себе политическую, экономическую и статусную подсистемы, основанные на определённых культурных ценностях. Организационная структура каждой из подсистем испытывает на себе значительное влияние центральной зоны. Она всегда связана с подсистемами личностными отношениями, разнообразными контактами и общими авторитетами, а также географической локализацией, которая может обладать символическим значением [8, с. 183–184].

Подсистемы имеют свои элиты. Решения, принимаемые такими элитами, становятся элементами совокупности, выстроенной по единому стандарту, для которого социальная система как целостность является основой. Совокупность ценностей, находящих выражения в этих стандартах и являются «центральной зоной» или первичной традицией общества.

Первичная традиция предполагает связь с тем, что общество считает сакральным. По этой причине приверженность к такой традиции является средством легитимации политической власти и не только её. Первичная традиция определяет ценности, закладываемые элитами при создании подсистем, которые они возглавляют. Такие ценности, выражаемые явно, обретают чёткую форму. Например, политические элиты открыто заявляют те ценности, на которые ориентируются в повседневной жизни рядовые граждане. Аналогична ситуация в экономической и иных сферах жизни.

Первичная традиция несёт в себе то содержание, которое производит ценности, являющиеся в свою очередь содержанием вторичных традиций. Эта же центральная зона формирует отношения ролей и элит, а также удовлетворяет социальный запрос на причастность к трансцендентному. Первичная традиция несёт священные символы и принцип их систематизации. В процессе приобщения к центральной зоне культуры индивиды взаимодействуют с чем-то таким, что является куда более значимым, чем повседневность их окружающая. Важной особенностью первичной традиции является её способность сохраняться в эпохи революционных потрясений и после реставрировать подсистемы общества.

По мнению израильского социолога С. Эйзенштадта, смыслообразующая функция первичной традиции явления связана с возникновением внутри неё ряда элементов. Один из них исследователь обозначил как «концепцию общества». Этот элемент служит институализации и систематизации опыта социума на базе определённых принципов. «Концепция общества» объясняет его происхождение и может выступать в виде мифа обращённого в прошлое и вместе с тем объясняющего настоящее. Так формируется коллективная идентичность. Обозначаются границы общества, отделяющие его от иных человеческих объединений, несущих другой культурный багаж. Границы эти не всегда являются географическими, часто они носят исключительно социально-психологический характер.

Другой элемент первичной традиции – совокупность средств легитимации политической власти. Она включает в себя представление о стратегической цели общества, определяет тактические цели в разных сферах жизни, а также регулирует отношения между разными социальными субъектами.

Можно сделать вывод о том, что центральная зона выполняет систематизирующую и целеполагающую функции. Первичная традиция может нести в себе ряд версий, при том, что все они связаны с коллективной идентичностью. Любая развитая культура с длительной историей предполагает наличие вопроса о фундаментальных проблемах жизни. Для первичной традиции это означает, что её выражения доступны для альтернативных интерпретаций в понятиях актуальных для текущего периода истории [8, с. 140].

Сложноорганизованный макросоциальный порядок в большинстве случаев не является стройной системой, а скорее представляет собой несколько разных видов организации, т. е. представляет собой совокупность нескольких версий характерной для данного общества традиции [9, с. 480].

Стратифицированное общество может выглядеть как совокупность традиций в которой существует первичная традиции и вторичные традиции как её варианты. Центр «обрастающий» комплексом вторичных традиций, это их единый фундамент, а именно система взглядов на экзистенциальные проблемы человека, а также представления об оптимальном социокультурном порядке. Сюда же можно отнести иерархию измерений существования человека и их значимость для цивилизационной идентичности [10, с. 10].

Результаты и обсуждение

Традиция – есть наследие прошлого, подлежащее сохранению ради передачи грядущим поколениям. Такая трактовка, на наш взгляд, является наиболее актуальной, так как напрямую связана с понятием «ценность», по поводу которого в современном мире ведётся острая дискуссия. Важнейшим признаком, выделяющим традицию из ряда иных культурных феноменов, является её коллективный характер. Традиция является социальным стереотипом. Существуют два вида культурных стереотипов – групповые и индивидуальные из которых первые являются традициями, а вторые – нет. К традициям можно отнести все социально значимые установления, в том числе феномены политического и юридического характера. Традиция – явление динамическое. История – это процесс отмирания одних социальных стереотипов и возникновения других. Поэтому традиции и инновации как социальные явления было бы правильно рассматривать в их диалектическом единстве. Традиция представляет собой точную аналогию процессу накопления и передачи опыта живыми организмами генетическим путём. В любом обществе можно выделить «ядро» – первичную традицию, являющуюся основой общества и определяющую характер всех остальных элементов системы.

Можно сказать, что первичная традиция – центральная зона, это совокупность фундаментальных верований и ценности общества. Она обладает сакральным характером, наделяет смыслом и упорядочивает все остальные элементы культуры. Социальная система несёт в себе политическую, экономическую и статусную подсистемы, основанные на определённых культурных ценностях.

Организационная структура каждой из подсистем испытывает на себе значительное влияние центральной зоны. По этой причине приверженность к такой традиции является средством легитимации политической власти и не только её. Смыслообразующая функция первичной традиции явления связана с возникновением внутри него ряда элементов. Один из них можно обозначить как «концепцию общества». Этот элемент служит институализации и систематизации опыта социума на базе определённых принципов.

Другой элемент первичной традиции – совокупность средств легитимации политической власти. Первичная традиция может нести в себе ряд версий, при том, что все они связаны с коллективной идентичностью. Для первичной традиции это означает, что её выражения доступны для альтернативных интерпретаций в понятиях актуальных для текущего периода истории.

Стратифицированное общество, включающее в себя ряд подсистем, предполагает возможность существования характерной для каждой из подсистем версий традиции. Оно может выглядеть как совокупность традиций в которой существует первичная традиции и вторичные традиции как её варианты.

Важно отметить, что первичная традиция напрямую связана с формированием социальной системы как таковой. Здесь ярким примером, на наш взгляд, является роль христианства

в генезисе древнерусского общества. Христианская религия в эпоху Владимира Крестителя выступила в качестве новации переросшей в первичную традицию и оказавшей огромное влияние на дальнейшую историю русской культуры и российской социальной системы. Важной вторичной традицией здесь стала самодержавная монархия, со временем трансформировавшаяся в абсолютную. Русский монарх на протяжении тысячи лет был сакральной фигурой. Его власть имела религиозную окраску и фундаментом легитимности здесь выступало православное христианство. При том, что традиция монархической власти испытала на себе византийские влияние, она была вполне самобытна.

Другой вторичной традицией, имевшей большое значение для российской социальной системы, была так называемая «симфония властей» – специфическая модель церковно-государственных отношений. Она перенята также из Византии и представляла собой своеобразный принцип разделения властей, основанный на православном толковании Евангелия. Эта традиция предполагает чёткое разделение сфер деятельности религиозной и светской властей при их взаимной поддержке и сотрудничестве.

Приведённые факты являются одним из возможных подтверждений заявленной гипотезы исследования, согласно которой в основании любой социальной системы лежит базовая традиция как совокупность главных для данного общества ценностей, определяющих в свою очередь, свойства остальных социальных институтов (традиций).

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Традиция, на наш взгляд, есть наследие прошлого, подлежащее сохранению ради передачи грядущим поколениям. Важнейшим признаком, выделяющим традицию из ряда иных культурных феноменов, является её коллективный характер.

Традиция – явление динамическое. История – это процесс отмирания одних социальных стереотипов и возникновения других. По этой причине традиции и инновации как социальные явления было бы правильно рассматривать в их диалектическом единстве. Традиция представляет собой точную аналогию процессу накопления и передачи опыта живыми организмами генетическим путём. Поскольку процесс формирования традиции выполняет в обществе ту же роль, что и естественный отбор в природе, она есть объект, доказавший свою ценность и защита первичной традиции социальной системы –это залог духовного и физического выживания народа и государства.

Список источников

1. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983. 284 с.

2. Щербинина Н. Г. Политический миф России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2023. 98 с.

3. Традиция в истории культуры. Сб. статей. Составитель В. А. Карпушин. М.: Наука, 1978. 280 с.

4. Шацкий Е. Утопия и традиция / Пер. с польск. / Общ. ред. и послесл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

5. Леонтьев К. Н. Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьёву / Леонтьев К.Н. Избранное. М.: "Рагоръ", 2019. 400с.

6. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Академический проект, 2003. 624 с.

7. Shills E. A. Centre and Periphery. In: The Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyo on his Seventieth Birthday. London, Routledge and Kegan Paul, 1961, pp. 117–130.

8. Eisenstadt Sh. N. Frameworks of the great revolutions: culture, social structure, history and human agency // International social science journal, XLIV, 3, p. 385–401, 1992.

9. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социальная антропология. М.: ИНФРА-М, 2005. 688 с.

10. Eisenstadt Sh. N. Socialism and Tradition. New York, 1975. 262 p.

References

1. Markarian E. S. *Theory of culture and modern science: (logical and methodological analysis).* Moscow: Mysl; 1983. 284 p. (In Russ.)

2. Shcherbinina N. G. *The political myth of Russia.* Tomsk: Publishing House of Tomsk University; 2023. 98 p. (In Russ.)

3. *Tradition in the history of culture.* Collection of articles. Compiled by V. A. Karpushin. Moscow: Nauka Publ.; 1978. 280 p. (In Russ.)

4. Shatsky E. *Utopia and tradition.* Translated from Polish. General ed. and afterword by V.A. Chalikova. Moscow: Progress; 1990. 456 p. (In Russ.)

5. Leontiev K. N. Letters to Vladimir Sergeevich Solovyov. In: *Leontiev K.N. Izbrannoe.* Moscow: "Ragori"; 2019. 400 p. (In Russ.)

6. Lurie S. V. *Historical ethnology.* Moscow: Academic Project; 2003. 624 p. (In Russ.)

7. Shills E. A. Centre and Periphery. In: *The Logic of Personal Knowledge*: Essays Presented to Michael Polanyo on his Seventieth Birthday. London, Routledge and Kegan Paul, 1961, pp. 117-130.

8. Eisenstadt Sh. N. Frameworks of the great revolutions: culture, social structure, history and human agency. *International social science journal*. 1992; XLIV, 3:385–401

9. Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. *Social anthropology.* Moscow: INFRA-M; 2005. 688 p.

10. Eisenstadt Sh. N. *Socialism and Tradition.* New York; 1975. 262 p.

Информация об авторе

В. А. Лихотинский – кандидат политических наук, доцент, Донской государственный технический университет.

Information about the author

V. A. Likhotinsky – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 06.03.2025.
The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 06.03.2025.